

Варвара Жданова

О памятнике Н.В. Гоголю в Москве (скульптор Н. Андреев, архитектор Ф. Шехтель, 1909)

Критический этюд

Этот памятник, очевидно, на сегодняшний день является лучшим скульптурным изображением Гоголя. Поражает редкая эмоциональная выразительность фигуры. Обычно памятники подавляют торжественностью, хорошо, если скульптору удастся взять тон театральной парадности, сохранив внутреннюю камерность чувств.

В таком плане создан прекрасный, любимый московский памятник Пушкину (работы Опекушина). Но здесь вообще нет торжественности. И в то же время – впечатление очень сильное, потому что подлинные чувства просто и правдиво переданы зрителю.

Есть памятники, которым нечего сказать, пустые поделки монументального стиля различных эпох. Есть те, что говорят, вступают в скрытый эмоциональный диалог со смотрящими на них. Таков памятник Пушкину (с этим памятником говорил Маяковский в известном стихотворении) или Медный Всадник в Петербурге.

Но этот Гоголь мучается невысказанностью и непонятостью. Он сидит, согнувшись в каменном кресле, закутанный в шинель, которую придерживает по-птичьи согнутыми пальцами.

Верно, он – «маленький человек», как его Башмачкин. Может быть, он, как Карандышев в «Бесприданнице» Островского сказал бы, что он – смешон, но нельзя его казнить и бросать его сердце под ноги.

Он – болен, жалок, смешон? Нет, нечто угрожающее – в этой, как нарочно, съезженной фигуре, готовой взвиться. Это, одновременно, призрак, явившийся к кому-то, говорящий о кровной, смертной обиде. И – сам обидчик (может быть,

мнимый), пораженный, испуганный. Гоголь как будто проигрывает ситуацию возмездия. Он не шутит и не жалуется, но весь проникнут ледяным сарказмом.

Хрестоматийно-наивны, но эмоционально правдивы барельефы по мотивам гоголевских произведений на постаменте памятника.

